

Научная статья
УДК 340
<https://doi.org/10.36511/2078-5356-2022-3-141-144>

Совершенствование уголовного законодательства в сфере обеспечения безопасности государства: об отдельных новеллах 2022 года

Григорова Ирина Александровна

Юго-Западный государственный университет, Курск, Россия, irinagrigorova2021@yandex.ru

Аннотация. В статье анализируется статья 280⁴ УК РФ, введенная в уголовное законодательство в июле 2022 года. В норме сочетаются элементы бланкетной, ссылочной и описательной диспозиции, а также используется оценочное понятие «безопасность государства», что прогнозируемо может представлять определенную сложность при ее реализации. В работе представлен анализ объективных и субъективных признаков рассматриваемого состава преступления, дана общая положительная авторская оценка новеллы.

Ключевые слова: публичные призывы, безопасность государства, национальная безопасность, защита национальных интересов

Для цитирования: Григорова И. А. Совершенствование уголовного законодательства в сфере обеспечения безопасности государства: об отдельных новеллах 2022 года // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. 2022. № 3 (59). С. 141—144. <https://doi.org/10.36511/2078-5356-2022-3-141-144>.

Original article

Improvement of criminal legislation in the field of state security: on individual novelties of 2022

Irina A. Grigороva

The Southwest State University, Kursk, Russian Federation, irinagrigorova2021@yandex.ru

Abstract. The article analyzes Article 280.4 of the Criminal Code of the Russian Federation, introduced into criminal law in July 2022. Normally, elements of a blank, reference and descriptive disposition are combined, and the evaluative concept of “state security” is also used, which predictably may present some complexity in its implementation. The paper presents an analysis of objective and subjective signs of the considered corpus delicti, gives a general positive author’s assessment of the novel.

Keywords: public appeals, state security, national security, protection of national interests

For citation: Grigороva I. A. Improvement of criminal legislation in the field of state security: on individual novelties of 2022. *Legal Science and Practice: Bulletin of the Nizhny Novgorod Academy of the Ministry of Internal Affairs of Russia*, 2022, no. 3 (59), pp. 141—144. (In Russ.). <https://doi.org/10.36511/2078-5356-2022-3-141-144>.

Федеральным законом от 14 июля 2022 года № 260-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации» внесено ряд изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации (далее — УК РФ), направленных на защиту национальных интересов, прав и свобод граждан от новых форм преступной деятельности, и угроз государственной безопасности [1]. По мнению авторов законопроекта, внесенные изменения смогут способствовать «повышению эффективности системы

выявления, предупреждения и пресечения преступной деятельности, осуществляемой в целях подрыва основ конституционного строя, обороноспособности страны и безопасности государства» [2].

Так, установлена уголовная ответственность за участие граждан России и лиц без гражданства, постоянно проживающих на территории нашей страны, в вооруженных конфликтах за пределами России и против интересов России (ч. 3 ст. 208 УК РФ); введена статья 274² УК РФ, нацеленная на охрану сетей связи от угроз

© Григорова И. А., 2022

устойчивости, безопасности и целостности функционирования; существенной коррекции подвержена статья 275 «Государственная измена» и статья 276 «Шпионаж»; статья 275¹ УК РФ за сотрудничество с иностранным государством, международной или иной иностранной организацией на конфиденциальной основе установлена уголовная ответственность.

В рамках нашего исследования отдельное внимание уделим статье 280⁴ УК РФ «Публичные призывы к осуществлению деятельности, направленной против безопасности государства». В пояснительной записке к законопроекту указано, что данная норма «позволит пресекать массовое распространение обращений к другим лицам в целях побуждения их к совершению противоправных действий в ущерб безопасности государства».

Статья 280⁴ УК РФ изложена посредством использования комбинированного приема, когда сочетаются элементы бланкетной, ссылочной и описательной диспозиции. Соответственно, правоприменитель должен обращаться к нормам уголовного закона, так как привлечение к ответственности по статье 280⁴ УК РФ возможно «при отсутствии признаков преступлений, предусмотренных статьями 205², 280, 280¹, 280³, 284² и 354 настоящего Кодекса» и к регулятивному законодательству при определении вопроса, что собой представляет безопасность Российской Федерации применительно к преступлениям, указанным в примечании в данной норме.

На наш взгляд, в большей степени научный интерес представляет указание на то, что призывы направлены против безопасности Российской Федерации либо деятельности, направленной на воспрепятствование исполнения органами власти и должностными лицами своих полномочий по обеспечению безопасности страны. В официальном отзыве Правительства Российской Федерации сказано, что «деятельность, направленная против безопасности Российской Федерации» является оценочным и формально не определенным термином, «что не отвечает конституционным требованиям ясности, определенности и недвусмысленности правовых норм» [3]. Комитет Государственной Думы по государственному строительству и законодательству указал, что в соответствии со статьей 104 Конституции Российской Федерации необходимости получения заключения Правительства Российской Федерации на данный законопроект не требуется. Однако в итоговой редакции рассматриваемой статьи

появилось примечание, содержащее следующее: «В настоящей статье под деятельностью, направленной против безопасности Российской Федерации, понимается совершение хотя бы одного из преступлений, предусмотренных статьями 189, 200¹, 209, 210, 222—223¹, 226, 226¹, 229¹, 274¹, 275—276, 281, 283, 283¹, 284¹, 290, 291, 322, 322¹, 323, 332, 338, 355—357, 359 настоящего Кодекса». Таким образом, уголовная ответственность по статье 280⁴ УК РФ наступает, если лицо призывает совершить незаконный экспорт (передачу) оборудования или информации для создания вооружения; уголовно наказуемую контрабанду (деньги, денежные инструменты, ядовитые, отравляющие вещества, оружие и военная техника, наркотики, стратегически важные товары, культурные ценности и т. д.); вступить или создать банду либо преступное сообщество; заняться незаконным оборотом оружия; заблокировать критическую информационную инфраструктуру России; совершить преступления, непосредственно направленные на подрыв государственной безопасности (госизмена, шпионаж, диверсия, посягательства на информацию, составляющую государственную тайну). За призывы к совершению отдельных коррупционных, миграционных, воинских преступлений и преступлений против мира и безопасности человечества также наступает ответственность по статье 280⁴ УК РФ.

Законодатель лишь отчасти облегчил задачу правоохранительным органам в определении круга деяний, посягающих на безопасность России. Отдельные составы преступлений в указанном перечне заставляют усомниться в необходимости их включения. Кроме того, данный перечень вступает в противоречие с определенными «каноническими» положениями уголовного закона. Глава 29 УК РФ «Преступления против основ конституционного строя и безопасности государства» включает в себя все составы преступлений, где родовым объектом является безопасность государства. Такой широкий подход законодателя к кругу преступных деяний, посягающих на безопасность государства можно объяснить положениями стратегических документов [4] и регулятивного законодательства [5].

Объект преступления — общественные отношения по обеспечению внешней и внутренней безопасности России. *Объективная сторона* преступления выражена уже известной уголовному закону фразеологической единицей «публичные призывы», что означает публичное обращение к неопределенному, то есть

обезличенному, кругу лиц, имеющее понятный, очевидный смысл для адресата. В постановлении Пленума Верховного Суда Российской Федерации № 11 «О судебной практике по уголовным делам о преступлениях экстремистской направленности» указано: «Вопрос о публичности призывов должен разрешаться судами с учетом места, способа, обстановки и других обстоятельств дела (обращения к группе людей в общественных местах, на собраниях, митингах, демонстрациях, распространение листовок, вывешивание плакатов, распространение обращений путем массовой рассылки сообщений абонентам мобильной связи и т. п.)». Квалифицированный состав статьи 280⁴ УК РФ указывает на повышенную опасность данного преступления, если призывы осуществляются с использованием СМИ либо электронных или информационно-телекоммуникационных сетей, в том числе сети «Интернет» [6].

Следовательно, в каких случаях веерная рассылка СМС-сообщений в различных мессенджерах и социальных сетях относится к публичным призывам? Смоделируем несколько ситуаций.

1. Лицо направляет адресно абонентам из числа своих знакомых тексты с призывами к совершению определенных действий, направленных против безопасности государства, и в конце текста пишет: «Максимальный репост». Такая рассылка должна признаваться публичными призывами.

2. Лицо направляет адресно из числа своих знакомых тексты с аналогичными призывами, но информацию просит держать в тайне. Подобные действия под публичные призывы не попадают. Имеет место подстрекательство, квалификация осуществляется со ссылкой на часть 4 статьи 33 УК РФ.

3. Лицо в своем открытом аккаунте размещает информацию с призывами. Такие действия попадают под понятие «публичные призывы».

4. Лицо в закрытом аккаунте размещает подобную информацию. С просьбой о максимальном информировании потенциальных «приверженцев». Подобное деяние также, на наш взгляд, охватывается рассматриваемым составом преступления.

Таким образом, правоохранительные органы и суды должны исходить из того, желало ли лицо, чтобы размещенная им информация была максимально широко распространена, то есть умысел виновного должен охватывать именно неопределенный круг лиц, которых он призывает к совершению незаконных действий.

Далее, на наш взгляд, важнейшее значение имеет содержание информации. Так, глава правозащитного проекта «Агора» П. Чирков считает, что содержащаяся в диспозиции фраза «воспрепятствование исполнению органами власти своих полномочий по обеспечению безопасности Российской Федерации» — это защита интересов ФСБ России: «любые критические высказывания про ФСБ — криминализированы» [7]. Такой комментарий больше похож на некий популизм, чем высказывание профессионального юриста. Норма касается призывов к совершению конкретных преступлений, а не негативной оценки работы отдельных правоохранительных органов.

Моментом окончания преступления является момент публичного провозглашения (распространения) хотя бы одного обращения независимо от наступления последствий.

Субъект статьи 280⁴ УК РФ — общий, в части второй — специальный — лицо, использующее свое служебное положение. Это могут быть как государственные служащие, так и сотрудники коммерческих организаций. Не имеет значение, какую должность занимает лицо, важно, чтобы его служебное положение давало дополнительные возможности либо максимально широкого распространения призывной информации, либо «авторитет» должности используется при оказании влияния на окружающих.

Субъективная сторона характеризуется прямым умыслом, что характерно абсолютно для всех призывных преступлений. Лицо желает вовлечь в круг «приверженцев» своих идей как можно больше людей для совершения последними преступлений, нацеленных на нарушение безопасности России. И здесь как представляется, важно понимать, что не должен быть механический подход в оценке деятельности виновного. Например, преподаватель размещает в группе студентов информацию, что «стоимость» его экзамена составляет некую сумму, призывая не тратить напрасно силы на подготовку, а «пойти по пути наименьшего сопротивления». При этом в переписке он не возражает и не запрещает довести данную информацию до «заинтересованных» лиц. Формально, в его действиях имеют место призывы к совершению преступления, предусмотренного статьей 291 УК РФ, которое входит в примечание статьи 280⁴ УК РФ, и, соответственно, в его действиях содержатся признаки данного состава преступления. В другом примере, лицо в группе мессенджера объявляет сбор средств на взятку судье, который будет выносить решение по участникам «болотного дела». Очевидно, что

первый пример нельзя рассматривать как призывы к осуществлению действий, направленных против безопасности государства, тогда как во втором, как полагаем, рассматриваемый состав преступления имеет место.

Итак, формулирование исчерпывающего перечня составов в примечании к анализируемой норме — наиболее верный шаг законодателя, исключаящий вольное толкование понятия «безопасность государства».

В целях четкого и неукоснительного соблюдения замысла законодателя — «защиты национальных интересов Российской Федерации, прав и свобод граждан от новых форм преступной деятельности, и угроз государственной безопасности» оценку таких призывов следует давать через следующие критерии: безадресность, возможность ознакомления неопределенного круга лиц, желание виновного «тиражирования» своих высказываний, наличие в тексте призыва признаков преступления, входящего в перечень, зафиксированный в примечании к статье 280⁴ УК РФ, а не абстрактное высказывание.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации: федеральный закон от 14 июля 2022 года № 260-ФЗ. URL: <http://pravo.gov.ru> (дата обращения: 14.07.2022).

2. О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации: пояснительная записка к проекту федерального закона. URL: <https://sozd.duma.gov.ru/bill/130406-8> (дата обращения: 28.07.2022).

3. О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и статью 151 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации: официальный отзыв на проект федерального закона, вносимый в Государственную Думу депутатом Государственной Думы Э. А. Валеевым. URL: <https://sozd.duma.gov.ru/bill/130406-8> (дата обращения: 28.07.2022).

4. О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации: указ Президента Российской Федерации от 2 июля 2021 года № 400. URL: <http://pravo.gov.ru> (дата обращения: 03.07.2021).

Статья поступила в редакцию 07.08.2022; одобрена после рецензирования 20.08.2022; принята к публикации 30.08.2022.

The article was submitted 07.08.2022; approved after reviewing 20.08.2022; accepted for publication 30.08.2022.

5. О безопасности: федеральный закон от 28 декабря 2010 года № 390-ФЗ // Российская газета. 2010. № 295. Декабрь.

6. О судебной практике по уголовным делам о преступлениях экстремистской направленности: постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 28 июня 2011 года № 11 // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2011. № 8.

7. За что будут привлекать по новым статьям УК о действиях против безопасности РФ? Объясняют юристы // Фонтанка. Ру. Санкт-Петербург-онлайн. URL: <https://www.fontanka.ru/2022/07/07/71470439/> (дата обращения: 30.07.2022)

References

1. On Amendments to the Criminal Code of the Russian Federation and the Code of Criminal Procedure of the Russian Federation: federal law no. 260-FZ of July 14, 2022. URL: <http://pravo.gov.ru> (accessed 14.07.2022). (In Russ.)

2. On Amendments to the Criminal Code of the Russian Federation and the Code of Criminal Procedure of the Russian Federation: explanatory note to the draft federal law. URL: <https://sozd.duma.gov.ru/bill/130406-8> (accessed 28.07.2022). (In Russ.)

3. On Amendments to the Criminal Code of the Russian Federation and Article 151 of the Code of Criminal Procedure of the Russian Federation: official response to the draft federal law, submitted to the State Duma by State Duma deputy E. A. Valeev. URL: <https://sozd.duma.gov.ru/bill/130406-8> (accessed 28.07.2022). (In Russ.)

4. On the National Security Strategy of the Russian Federation: decree of the President of the Russian Federation no. 400 of July 2, 2021. URL: <http://pravo.gov.ru> (accessed 03.07.2021). (In Russ.)

5. On Security: federal law no. 390-FZ of December 28, 2010 (as amended of October 5, 2015). *Rossiyskaya Gazeta*, 2010, no. 295, December. (In Russ.)

6. On judicial practice in criminal cases of extremist crimes: resolution of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation no. 11 of June 28, 2011 (as amended of October 28, 2021). *Bulletin of the Supreme Court of the Russian Federation*, 2011, no. 8. (In Russ.)

7. Why will they be charged under the new articles of the Criminal Code on actions against the security of the Russian Federation? Lawyers explain. *Fontanka. RU. St. Petersburg-online*. URL: <https://www.fontanka.ru/2022/07/07/71470439/> (accessed 30.07.2022). (In Russ.)